

Глава 26

Мисс Цзюнь замолчала, подумав о своем учителе.

Поскольку она была реинкарнирована, она делала все возможное, чтобы не думать о вещах и людях из прошлого, но был один человек, которого она действительно упустила.

Это был ее учитель, которого можно было назвать и ее отцом, и другом.

Когда она увидела, что мисс Цзюнь замолчала, Старая госпожа Фан выдохнула. Все же в ней была хоть капля рассудительности. Однако в следующий момент мисс Цзюнь снова оживилась.

«Раз божественный доктор Чжан может излечить его, то и я могу сегодня же избавиться от его яда», сказала она.

Эти слова были бесстыдным хвастовством. Но в ее голосе почему-то было разочарование.

Такой тон заставлял людей думать, что ее слова были вполне разумными.

Старая госпожа Фан была ошеломлена, но и одновременно пришла в ярость.

«Что?», спросила она: «Как ты сможешь это сделать?»

Ведь божественного доктора Чжан больше не было.

Три года назад он наконец отыскал траву, которая был так ему необходима, но за это он заплатился падением с обрыва.

Руки мисс Цзюнь, которые всегда лежали у нее на коленях, внезапно задрожали. Она пыталась подавить в себе эмоции.

«..Цзюнь Чжэньчжэнь, что ты имеешь ввиду...за кого ты нас принимаешь?», спросила Старая госпожа Фан.

Громкий стук перебил Старую госпожу Фан.

Мисс Цзюнь ударила по столу.

Тот жест был очень грубым, и они не знали, как вести себя с этой девушкой. В голове Старой госпожи Фан мелькнула мысли, что эта девушка просто удивительна.

Но тайна заключалась в том, что раньше Чжэньчжэнь всегда вела себя очень грубо. Так почему на от раз это показалось столь удивительным?

«Я ничего не имею в виду. Вы обращаетесь с ним, как с куском мяса. Если вы не хотите, чтобы я не контактировала с ним, то я не буду. Нет смысла обсуждать это дальше», сказала мисс Цзюнь. Ее голос был все таким же теплым, но интонация изменилась. Очевидно, что она рассердилась.

Госпожа Фан не смогла сдержаться от волнения.

Злая Цзюнь Чжэньчжэнь не была редким явлением. На самом деле можно сказать, что случаев, когда она не приходила в ярость перед ними почти не было.

Но сейчас Госпожа Фан была встревожена злостью Чжэньчжэнь.

Наверное, потому что все это было связано с ее сыном.

Даже если это был холодный, бесчувственный человек, если дело касалось детей, она не жалела себя.

«Чжэньчжэнь, это вовсе не значит, что мы не хотим его вылечить», поспешно сказал она: «Но болезнь Чэньюй слишком серьезная. Уже очень много людей сказали, что его нельзя вылечить. Конечно это удивительно слышать от тебя, что ты можешь его излечить».

Мисс Цзюнь взглянула на нее.

«Людей удивило бы то, что тетя сама приносит брату этот яд», сказала она.

Лицо Госпожи Фан побледнело.

Хоть мисс Цзюнь не стал рыдать, привлекая всеобщее внимание как раньше, ее лова заставляли людей задыхаться от гнева.

Госпожа Фан вдруг вспомнила о том, что рассказывала служанка, оставшаяся в Бейлу, семья Нин называла мисс Цзюнь вымогательницей. По логике, отказ от брака лишь осчастливил семью Нин. Почему они злились?

Прямо сейчас она поняла, что они злились на нее, потому что она смогла оскорбить их.

«Вне зависимости от того, что ты скажешь, для нас нормально быть подозрительными. Тебе не стоит сердиться». Холодно сказала Старая госпожа Фан: «Ты сказала, что разглядела яд и можешь вылечить его, но ты не дала нам шанса проверить тебя».

Мисс Цзюнь рассмеялась.

«Верите вы в это или нет, это ваша проблема. Могу ли я действительно это сделать или нет, уже моя. Я могу спасти его прямо сейчас, но у меня нет причин подчиняться вам», сказала она.

«Тогда это не спасет Чэньюй...», вымолвила Госпожа Фан.

Мисс Цзюнь посмотрела на нее

«Разве для вас это потеря?», тихо спросила она.

Фан Чэньюй все равно умрет.

У Госпожи Фан снова перехватило дыхание от ее слов.

Она чувствовала, что было бы лучше, если бы юная мисс пришла в ярость. Ее громкие вопли вызывали отвращение.

Старая госпожа посмотрела на мисс Цзюнь и пробормотала: «Твои слова верны. Я не могу спросит откуда ты все это узнала или ка ты можешь излечить его», начала она: «Но я должна спросить, зачем ты вообще за это взялась?»

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Я думала, что я одна не знаю, но оказывается, что бабушка тоже», сказала она. Она проложила не дожидаясь ответа от Старой госпожи Фан: «Это все потому что маленький брат сказал, что мне необходимо это сделать».

Маленький брат? Фан Чэньюй?

Старая госпожа слегка нахмурилась.

«Маленький брат сказал, что после его смерти все заботы рухнут на плечи тети и бабушки. Но вы уже не молоды и после вашей смерти род семьи Фан исчезнет. Я же полагаюсь на семью Фан, чтобы выжить. Без семьи Фан, мне придется нелегко», сказала мисс Цзюнь. Она немного вздохнула: «Мои родители умерли, так что мои дни уже нельзя назвать радужными. Я бы не хотела, чтобы мое будущее было еще хуже. Итак, если не умрет маленький брат, то не исчезнет и семья Фан».

На лицах Старой госпожи Фан и Госпожи Фан появились странные выражения.

Это настоящая причина?

Они уже много раз просили слуг Фан Чэньюй передать им каждое слово из их разговора в саду. Естественно они знали, что Фан Чэньюй действительно сказал это.

Это лежало на поверхности и оказалось правдой. Однако не только слова Фан Чэньюй повлияли на нее. Когда Цзюнь Чжэньчжэнь приехала в Янчэн, семья Нин оскорбляла ее за то, что она имел связи с низшей кастой. Фан Цзиньсю тоже говорила нечто подобное, даже старая госпожа пыталась ей это объяснить.

Но почему она не думала об этом раньше?

«Потому что в то время семья Фан была для меня лишь временным убежищем», мягко сказал мисс Цзюнь. Ее голос не содержал ни намека на презрения. Казалось, что она терпеливо пыталась донести до Старой госпожи Фан и Госпожи Фан очень простую причину.

Презрение, терпимость. Старая госпожа могла прочувствовать ее слова, ведь они были чем-то очевидным, о чем мог бы подумать каждый. Упустить такую очевидную вещь было действительно смешно.

Разумеется, мисс Цзюнь не воспринимала семью Фан как родственников, на которых можно положиться.

«Я всецело хотела покинуть эту семью, так же как и вы хотели избавиться от меня», сказала она.

Эти слова оживили в Старой госпоже Фан знакомое чувство.

Не так давно, когда она узнала, что у этой девушки был брачный контракт и она спросила ее почему она не показала его раньше, девушка спросила ее, а изменило бы это что-либо?

«Я вам не нравлюсь, я знаю».

Это была холодная, безжалостная, жестокая реальность. Она это знала и спокойно принимала.

Старую госпожу Фан проклинали собственные члены семьи за то, что она была холодна и безжалостна. Но сейчас, она чувствовала, что ее яблочки ее щек покраснели.

Она чувствовала себя смущенной, бросив эту девушку, заставив ее почувствовать, что во всех ее действиях нет смысла.

Вероятно, это было связано с жизнью ее внука. Всякий раз, когда кто-то проявлял заботу по этому поводу, они становились мягче, а значит и снисходительнее.

Внезапно она почувствовала, что, если молодая мисс станет кричать, ей станет от этого приятнее.

«Но сейчас у меня нет своего места. Семья Фан – единственное, на что я могу положиться. Я бы не хотела лишиться этой поддержки», сказала мисс Цзюнь.

Старая госпожа Фан улыбнулась.

«Так все обстоит так», сказала она: «Ты и Чэньюй еще очень молоды. Вам легко взяться за небольшое дело и думать о нем так, что это что-то огромное. В общем-то, в этом нет смысла».

Она вздохнула, сказав эти слова.

«Когда твой дед умер, я думала, что рухнуло небо, что рухнет и семья Фан. Но это не так. Впоследствии умер и твой дядя, я опять подумала, что на нас обрушились небеса, что сейчас и умрет семья Фан, но как ты видишь, все в порядке».

Она поджала губы и посмотрела на мисс Цзюнь.

«Даже если Чэньюй умрет, наша семья не рухнет. Ты можешь расслабиться. Мы хотели, чтобы ты уехала как можно раньше, потому что ты и сама хотела уйти. Но раз ты не хочешь уезжать, то ты можешь остаться. Тебе не нужно обещать спасти Чэньюй».

Мисс Цзюнь покачала головой.

«Я в это не верю», сказала она.

Старая госпожа Фан улыбнулась.

«Я твоя бабушка. Если я не могу заставить тебя поверить в то, что ты можешь остаться в семье Фан, то никто не сможет убедить тебя в этом».

Мисс Цзюнь снова покачала головой.

«Бабушка, я вовсе не говорю, что не верю твоим словам. Я просто не верю, что ты можешь помешать семье Фан исчезнуть», тихо сказал она: «Видите ли, вашему врагу уже удалось убить дедушку и дядю, а маленький брат вот-вот расстанется со своей жизнью, ведь вы даже не знаете кто он. Вы не думаете, что это дело рук человека, но удивляетесь тому, что я вам не верю»,

Она посмотрела на ошеломлённую Старую госпожу Фан с несколько неловким выражением на лице.

«Очевидно, что семья Фан это мышь, которую пытается поймать кошка. Вы думаете, что сможете убежать, но на самом деле, кошка пока только играет с вами. Бабушка, вы сказали, что я могу расслабиться и положиться на вашу семью, но я с трудом верю в это».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/136066>